

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Ногоева Акынбека Кубатбековича, представляющего интересы
Буркуткалиева Хусейна Буркуткалиевича

25 марта 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж. при секретаре Жанышбековой Н.Ж., рассмотрев обращение Ногоева А.К., представляющего интересы Буркуткалиева Х.Б.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 24 февраля 2026 года поступило обращение Ногоева А.К., представляющего интересы Буркуткалиева Х.Б., о проверке соответствия положений примечания Приложения 3 «Критерии определения размеров наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов», утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 26 марта 2025 года №152 (далее - Критерии) частям 1, 2, 5 статьи 6, части 1 статьи 29, статьи 55, частям 1-5 статьи 56, частям 1-4 статьи 57, частям 1, 3, 4 статьи 59, частям 1, 2 статьи 61 и частям 4, 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемые положения, предусматривают примечание, в котором определяется расчет совокупного размера различных веществ через шкалу 100%–3000%–свыше 3000%, а также положения, обозначенные знаками «(*)», «(**)» и «(***)», согласно которым препарат не требует установления количества контролируемого вещества, в том числе без учета массы экстрагируемого вещества.

Как следует из доводов заявителя, указанное постановление Кабинета Министров является нормативным правовым актом, распространяющимся на неопределенный круг лиц и определяющим критерии уголовной ответственности, поскольку от установления размера наркотического средства либо психотропного вещества зависит квалификация деяний, предусмотренных в главе 36 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Заявитель указывает, что в ранее действовавшем постановлении Правительства Кыргызской Республики от 9 ноября 2007 года №543 аналогичных положений, освобождающих от необходимости установления количества контролируемого вещества, не содержалось. По его мнению, введение примечания изменило правовую модель определения размера вещества и повлияло на пределы уголовной ответственности.

Из материалов, приложенных к ходатайству, следует, что в рамках уголовного дела при проведении обыска у Буркуткалиева Х.Б. были изъяты психотропные вещества, направленные на судебно-химическое исследование. Согласно заключениям экспертизы, в изъятых у него образцах обнаружены психотропные вещества и иные синтетические соединения. Вместе с тем, как указывает заявитель, в экспертных заключениях не определена масса чистого действующего вещества из-за отсутствия эталонов. Так при квалификации деяния применены положения примечания Критериев, в соответствии с которыми отсутствует необходимость установления массы контролируемого вещества. Кроме того, субъект обращения указывает, что применение оспариваемых положений к деяниям, совершенным до вступления их в силу,

нарушает конституционный запрет придания обратной силы нормативным правовым актам, ухудшающим положение лица.

Так, оспариваемая норма позволяет привлекать лицо к уголовной ответственности без установления объективной стороны состава преступления в части количества либо концентрации контролируемого вещества. Заявитель полагает, что сам факт обнаружения следов вещества без определения его массы становится достаточным основанием для квалификации деяния по частям 2, 3 статьи 282, а также части 2 статьи 283 Уголовного кодекса, что нарушает право на судебную защиту и гарантии справедливого судебного разбирательства.

Ногоев А. также считает, что подобное регулирование противоречит принципам законности и правовой определенности, поскольку подзаконный нормативный акт фактически формирует новые критерии уголовной ответственности, влияющие на квалификацию и санкции, а установление таких критериев допустимо исключительно на уровне закона.

Субъект обращения также полагает, что освобождение от необходимости устанавливать массу и концентрацию действующего вещества приводит к смещению бремени доказывания, поскольку обвиняемый фактически лишается возможности требовать проведения экспертизы для установления количества контролируемого вещества и вынужден опровергать наличие состава преступления. Это противоречит положениям статьи 57 Конституции о презумпции невиновности и возложении бремени доказывания на обвинение.

В обращении указывается, что отсутствие необходимости установления концентрации вещества нивелирует различие в степени общественной опасности деяний, в результате чего одинаковая уголовная ответственность может наступать как за следовые количества вещества, так и за значительные партии, что искажает саму суть борьбы с наркопреступностью и цели уголовного правосудия. По мнению заявителя, это нарушает принципы вины

и индивидуализации ответственности, а также справедливости и соразмерности.

Ногоев А. обращает внимание на то, что подобное правовое регулирование, по его мнению, создает экономическую мотивацию к разбавлению наркотических средств и их распространению в смесях, поскольку правовое значение имеет не концентрация действующего вещества, а формальный показатель, установленный подзаконным актом. Также автор обращения полагает, что привлечение к уголовной ответственности без подтвержденного количества вещества может повлечь произвольное ограничение свободы, что противоречит статьям 29 и 59 Конституции.

Вместе с тем, помимо норм национального законодательства, заявитель ссылается на международные обязательства Кыргызской Республики, указывая, что международные стандарты предполагают установление чистого действующего вещества при определении количества наркотических средств.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормативные положения примечания Критериев противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Ногоева А.К., представляющего интересы Буркуткалиева Х.Б., заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей соответствующую проверку по обращению, пришла к следующим выводам.

Специальное регулирование наркотических средств и психотропных веществ, включенных в соответствующий перечень и подлежащих контролю в Кыргызской Республике, обусловлено установленным законодательством полным запретом их незаконного оборота на территории государства. В этом смысле речь идет не только о правовом регулировании, но и исходит из признания данных веществ как представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья человека, а также для общественной безопасности.

Данная модель регулирования согласуется с международно-правовыми обязательствами Кыргызской Республики, вытекающими из Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года, Конвенцией о психотропных веществах 1971 года и Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, предусматривающих необходимость установления эффективных мер контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В частности, согласно Конвенции о психотропных веществах 1971 года к препарату, под которым понимается любой раствор или смесь в любом физическом состоянии, содержащие одно или несколько психотропных веществ, применяются те же меры контроля, что и к содержащемуся в нем веществу; если препарат содержит не одно, а несколько таких веществ, он подпадает под действие мер, применяемых к тому из веществ, которое подлежит наиболее строгим мерам контроля. Тем самым международно-правовые акты исходят из необходимости охвата контролем не только чистых веществ, но и их производных форм, включая смеси и препараты.

Одновременно международные договоры, регулирующие указанную сферу, допускают возможность установления государствами более строгих мер контроля. Так, в соответствии с положениями указанной Конвенции государство вправе принимать более строгие или суровые меры контроля, если сочтет их необходимыми для охраны здоровья и благополучия населения.

Основополагающий принцип международного права «договоры должны соблюдаться» (*pacta sunt servanda*) получил свое нормативное закрепление в статье 26 Венская конвенция о праве международных договоров. В соответствии с указанной нормой каждый действующий международный договор обязателен для его участников и подлежит добросовестному исполнению.

По своей сущности данный принцип выступает не только юридическим предписанием, но и фундаментальной гарантией устойчивости международного правопорядка, обеспечивая стабильность договорных связей, предсказуемость поведения государств и исключая возможность произвольного уклонения от принятых обязательств. Он выражает требование согласованности деятельности государства с принятыми им международными обязательствами и тем самым формирует основу легитимности международно-правового регулирования.

Таким образом, международные договоры, вступившие в силу в установленном порядке, подлежат добросовестному исполнению (*bona fides*), что предполагает не только формальное следование их положениям, но и их реализацию в соответствии с целями и предметом соответствующего договора. В силу принципа суверенного равенства государств каждое государство самостоятельно определяет формы и механизмы реализации принятых обязательств, обеспечивая их эффективную имплементацию в национальную правовую систему.

Исходя из вышеуказанного, в развитие приведенных международных правовых стандартов, являющихся в силу части 3 статьи 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики, аналогичный концептуальный подход регулирования в сфере наркотических и психотропных средств имплементирован в национальное законодательство. основополагающим актом в данной сфере выступает Закон Кыргызской Республики «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах», который регулирует общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также содержащих их живых организмов, и, вместе с тем, устанавливает ответственность и систему мер, направленных против их незаконного оборота. Кроме того, Уголовный кодекс в примечаниях к статьям 282 и 284 прямо устанавливает, что перечень наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также их размеров, имеющих значение

для квалификации деяний по некоторым статьям Кодекса, утверждается Кабинетом Министров. Тем самым законодатель делегировал полномочия по определению количественных параметров наркотических средств исполнительной ветви власти в рамках реализации государственной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Во исполнение соответствующих законодательных предписаний Кабинетом Министров принято постановление «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах, подлежащих контролю в Кыргызской Республике» от 26 марта 2025 года №152, которым утверждены перечни контролируемых веществ, а также критерии определения их размеров, имеющих значение для квалификации деяний. Указанные критерии сформированы с учетом списков, суточных доз и физического состояния вещества, что обусловлено необходимостью обеспечения единообразного подхода при правоприменении.

Вместе с тем, коллегия судей отмечает, что частью 3 статьи 23 Основного Закона предусмотрен запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Указанное конституционное предписание означает, что пределы допустимого ограничения прав определяются исключительно на уровне Конституции и законов, тогда как подзаконное регулирование может лишь конкретизировать способы и механизмы их реализации, не выходя за рамки установленного законодательного мандата. В этой связи любые ограничения, закрепляемые в подзаконных нормативных правовых актах, допустимы лишь постольку, поскольку они вытекают из содержания закона и направлены на его реализацию, не вводя самостоятельных и не предусмотренных законом ограничений.

При этом любое ограничение должно преследовать конституционно значимые цели и должно быть продиктовано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, а также должно обеспечить необходимый баланс между интересами личности, государства и общества

(Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 29 октября 2013 года).

В этом контексте принятые меры отражают стремление государства к обеспечению баланса между необходимостью строгого контроля за оборотом наркотических и психотропных веществ и задачей формирования устойчивого и предсказуемого правового режима, способного адекватно реагировать на существующие социальные и медицинские риски, связанные с их распространением.

Кыргызская Республика, реализуя принятые на себя международные обязательства и исходя из конституционно значимой цели охраны жизни и здоровья человека, а также обеспечения общественной безопасности, сформировала систему специальных мер правового регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ. Подобное регулирование направлено на предупреждение злоупотребления такими веществами и противодействие их незаконному обороту, что требует установления согласованных, последовательных и эффективных механизмов государственного контроля. В этой связи оспариваемое положение примечания Критериев, не может рассматриваться как произвольная либо создающая правовую неопределенность.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Ногоева А.К., представляющего интересы Буркуткалиева Х.Б., о проверке соответствия положений примечания Приложения 3 «Критериев определения размеров наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов»,

утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 26 марта 2025 года №152 частям 1, 2, 5 статьи 6, части 1 статьи 29, статьи 55, частям 1-5 статьи 56, частям 1-4 статьи 57, частям 1, 3, 4 статьи 59, частям 1, 2 статьи 61, частям 4, 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Р. Бобукеева

М.Ш. Касымалиев

К.Дж. Кыдырбаев

№ _____